

PLAYBOY

АПРЕЛЬ 2001

МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР
БОГ ИЗ МАШИНЫ

СИНДИ КРОУФОРД
И ДРУГИЕ НАГИЕ

ЛЕВ НОВОЖЕНОВ
В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

ЛЮБОВИ

ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

БЫВШИЕ
ПОДРУГИ
ЧТОБЫ
ПОМНИЛИ

КОРРИДА
СКАЗКА ПРО
ЧЕРНОГО БЫЧКА

НИЛЬСЕН
ЛЕСЛИ БЫ ДА КАБЫ

МОТОЦИКЛЫ
ДЕНЬ РУССКОГО ЕЗДОКА

СИЛИКОН
ИЗ ЧЕГО ТОЛЬКО
СДЕЛАНЫ ДЕВОЧКИ

БРИЖИТ БАРДО
ГАЛЕРЕЯ PLAYBOY—ГОД 1973

ГРУППА «ЛЕНИНГРАД» >>>

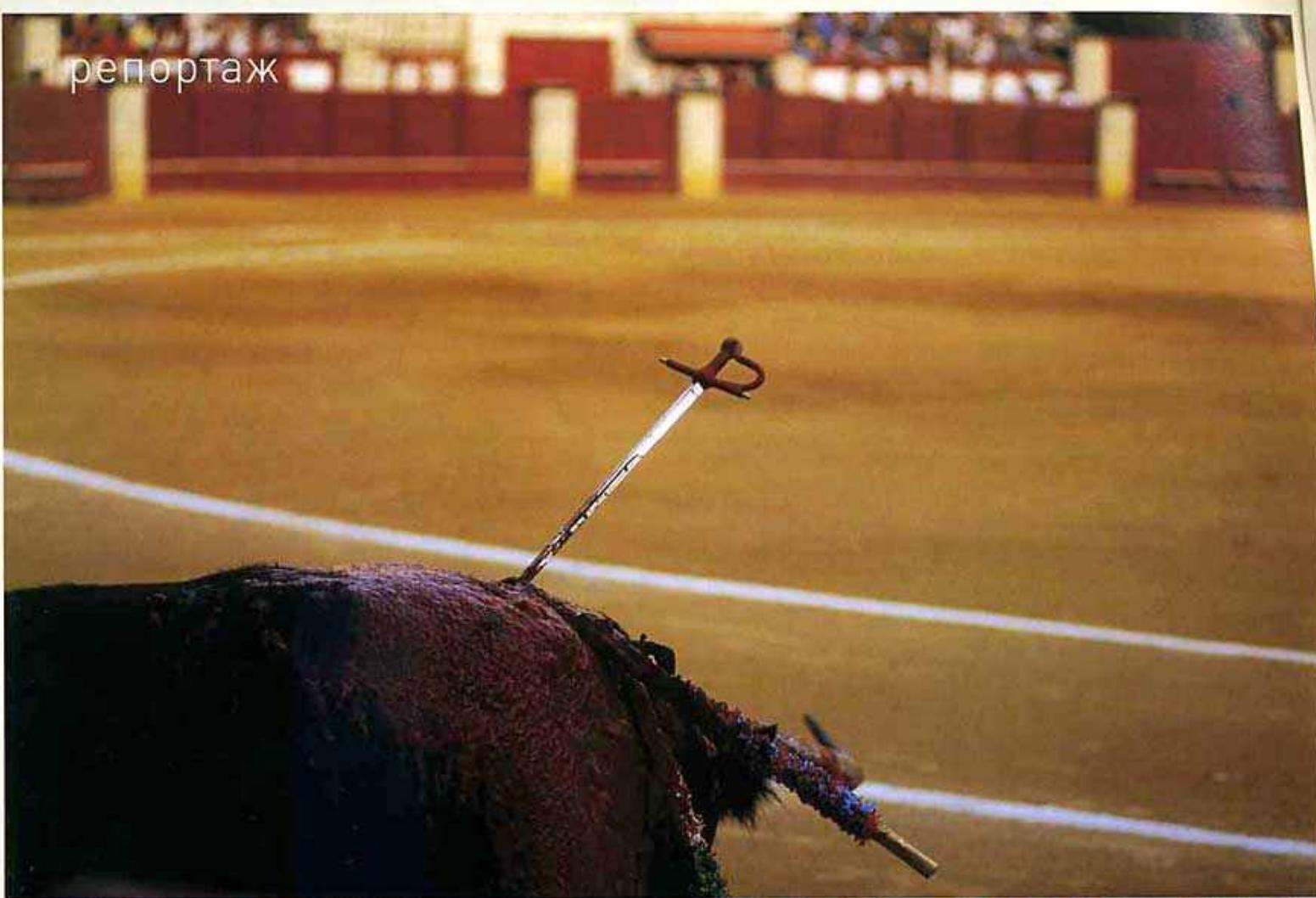
СИНЯКИ И ШИШКИ В МОДНОЙ СЪЕМКЕ

Рекомендованная розничная цена: 74 руб.

www.playboy.com
playboymedia.ru

репортаж

PLAZA DE TOROS DE MALAGA

SABADO, 19 11 noche

MANO A MANO entre

EL CORDOBÉS JAVIER SÁNCHEZ

Sobresaliente: **JAVIER SÁNCHEZ**

A large advertisement for a bullfight at the Plaza de Toros de Málaga. It features the text "PLAZA DE TOROS DE MALAGA" in blue, "SABADO, 19 11 noche" in red, and "MANO A MANO entre" followed by the names "EL CORDOBÉS JAVIER SÁNCHEZ" in large red letters. Below this, it says "Sobresaliente: JAVIER SÁNCHEZ". The background of the main text area is white with a decorative border.

PLAZA DE TOROS DE MÁLAGA

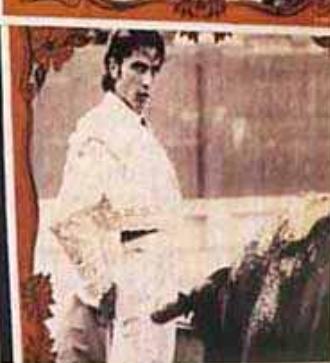
SABADO, 19 11 noche

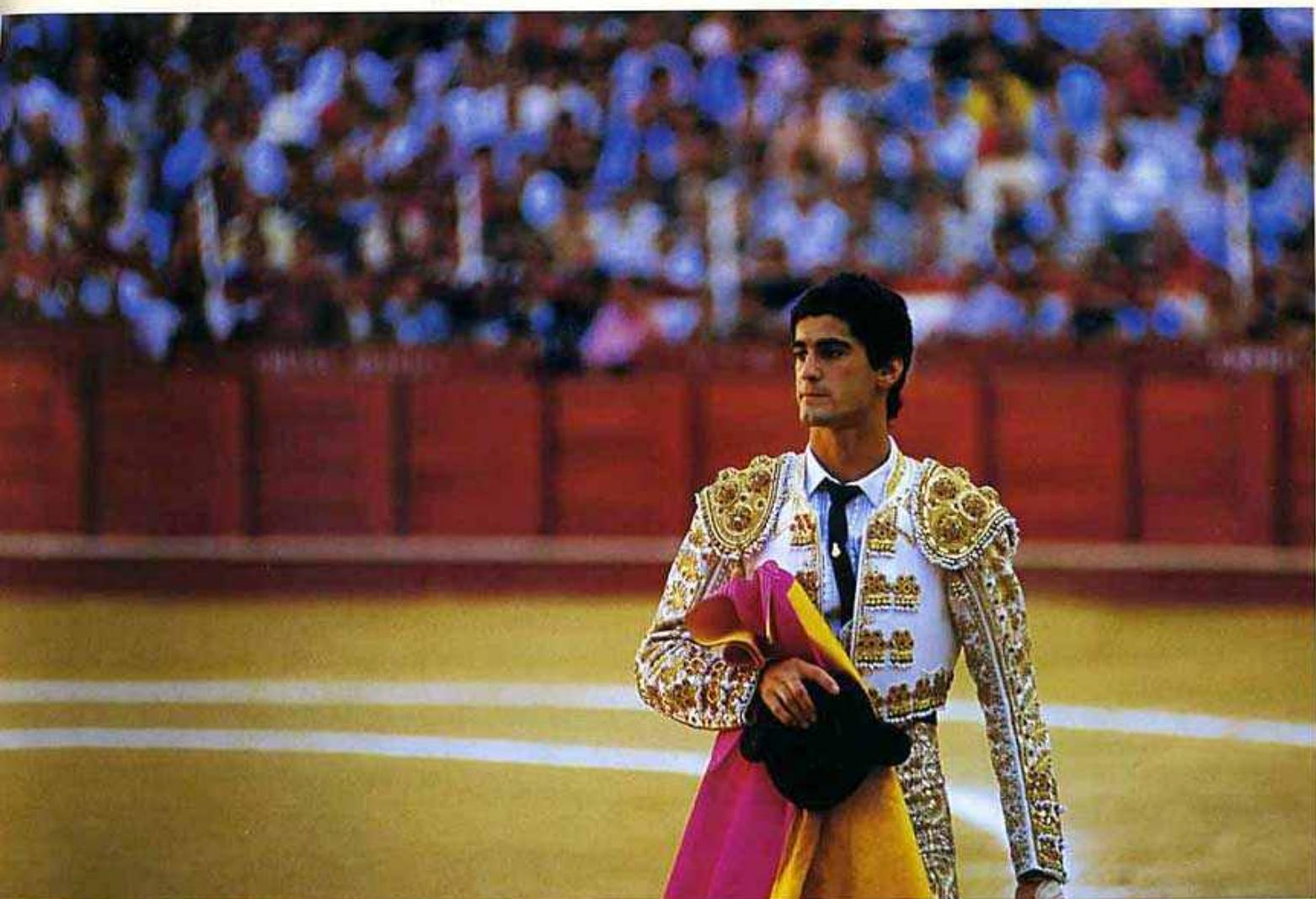
6 TOROS, 6 • 2 de D. Joaquín Núñez, 2 de Sayalero y Bandrés, 2 de Hidros. de D. Antonio Arribas

MANO A MANO entre

EL CORDOBÉS JAVIER SÁNCHEZ

A second advertisement for the same event at the Plaza de Toros de Málaga. It includes the text "PLAZA DE TOROS DE MÁLAGA", "SABADO, 19 11 noche", "6 TOROS, 6 • 2 de D. Joaquín Núñez, 2 de Sayalero y Bandrés, 2 de Hidros. de D. Antonio Arribas", and "MANO A MANO entre" followed by "EL CORDOBÉS JAVIER SÁNCHEZ". The layout is similar to the first advertisement, with a white background and a decorative border.

ТЕКСТ И ФОТО ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

«Оле, оле! О, сеньор! Tambien!»—кричит возбужденная публика. Два героя на арене сошлись так близко, что уже касаются друг друга. «Эль трайк де лучес» («сияющие одежды»), костюм торero залит кровью, рога быка скользят по роскошной вышивке.

ТАВРОМАХИЯ ИЗ ИСТОРИИ ИСКУССТВА БОЯ БЫКОВ

Традиция обрядовых игр и боев с быками насчитывает многие столетия. В Испании искусство боя быков появилось много веков назад. Уже на доисторических наскальных рисунках существовали изображения быков. И с тех первых контактов с быком начинается развитие искусства, известного нам сегодня как «Бой свирепых быков» (La Lidia del Toro Bravo). Эта разновидность быка, являющегося результатом эволюции египетского быка и европейского тура, ныне называемая «испанский свирепый бык», обитает исключительно на Пиренейском полуострове, юге Франции и в Латинской Америке.

Современная коррида, как мы ее знаем, появляется в конце XVII—начале XVIII века как результат развития различных школ. Из них выделяются севильская и наваррская. В 1701 году, во время коронации Филиппа V в Испании в его честь проводится коррида наваррских быков, в которой появляются приемы с плащом-капоте в исполнении El Licenciado de Falces—навечно прославленного в одном из офортов Гойи основоположника современной школы работы с капоте.

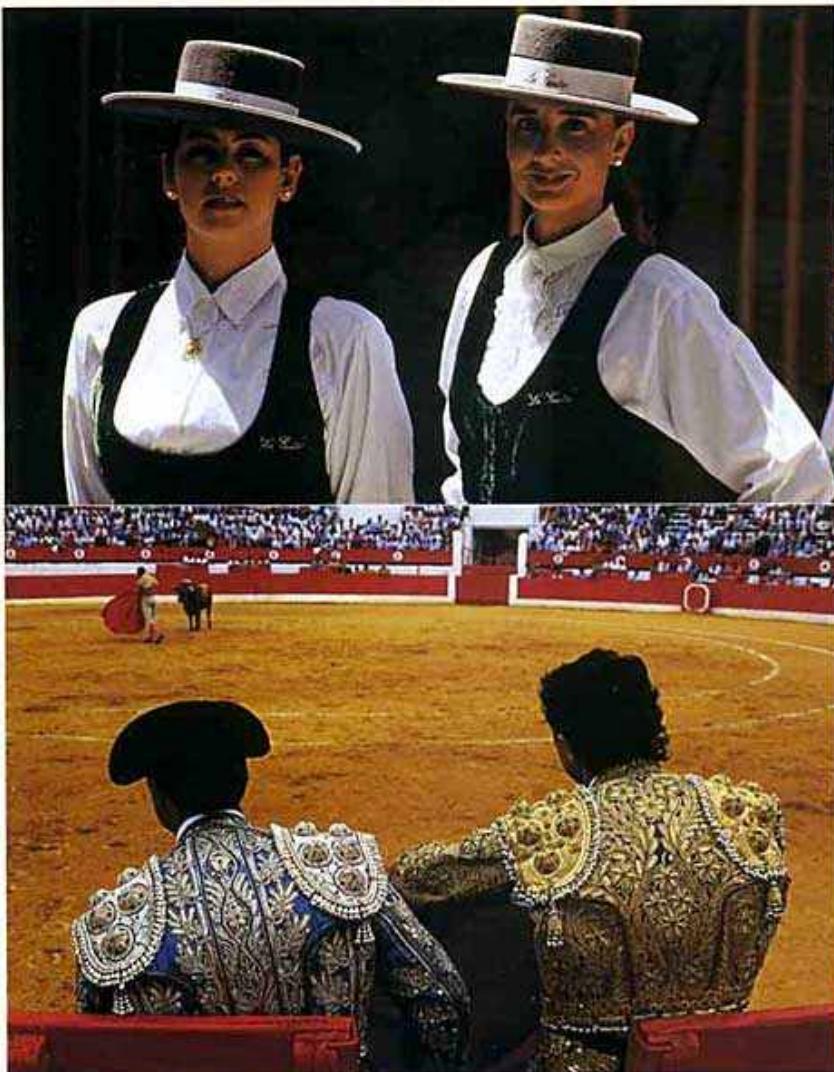
Коррида существует и в соседней с Испанией Португалии, но в традиции португальской корриды быка не убивают.

БЕЙ БЫКОВ

Бык движется с трудом. Кажется, что за последние десять минут он стал миниатюрнее. Пришло время последнего выпада, час смерти быка. Тореро оборачивается к президентской ложе, посвящая заклание публике. Мулету он держит в руках. Бык тяжело дышит, широко расставив ноги и пристально глядя на перекинутый через мулету кусок красной материи.

У человека на лице капли пота. Воздух раскален. Одежда тяжела, как будто сделана из свинца. У быка в запасе еще

несколько минут, но эти минуты особенно трудны для человека: перед последним выпадом он должен показать все свое мастерство. Тореро с легкостью выполняет одно за другим опасные па своего смертельного танца: «натураль де кастиго», «пор альто», «вероника дереха», «диккуэлина». Публика сопровождает каждое его движение восторженным «Оле!». Бык атакует с меньшей злобой, и человек должен дразнить его, подойдя вплотную. На арене разыгрывается настоящая драма, безжалост-

ная и жестокая битва, основанная на законах и традициях древних иберийцев. И так каждый год семь месяцев подряд: страсти на арене и бесконечные разговоры туристов о том, кому на самом деле стоит сочувствовать — быку или матадору. Несмотря на разные мнения и даже критику корриды, она все

смерти, противостояние ума грубой силе. Эрнест Хемингуэй, всю жизнь писавший о корриде и умевший поставить себя на место торero, говорил, что в момент истины торero постигает ощущение бессмертия. Однако все равно уважение к человеческой жизни и сострадание к жертвам ос-

Речь в первую очередь идет о человеке — со всеми его противоречиями, о человеке, побеждающем страх, глядящем в глаза смерти, рискующем жизнью.

равно остается одной из ярчайших черт испанского образа жизни.

Пабло Пикассо, великий *apasionado* (страстный болельщик), говорил о немцах: «Они любят корриду, потому что там пахнет кровью. Для испанца не это важно. Это — ритуал».

Коррида, ради которой многие иностранцы приезжают в Испанию, конечно же, не только развлечение для туристов и не просто фольклорный праздник с богатой историей. Это еще и вкус к опасности, вызов страха

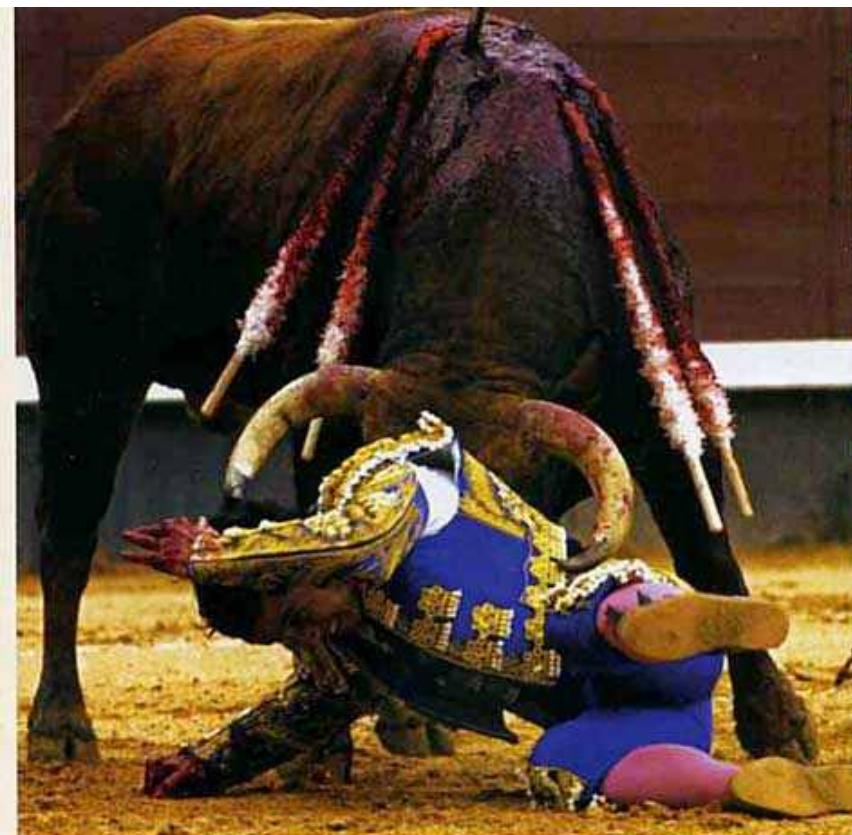
тается всегда: «Некоторые люди говорят, что они заплатили бы и пошли на корриду, если бы были уверены, что встретят там человека... Ну что ж... Хотел бы я посмотреть, как будут чувствовать себя эти люди на арене, в раздевалке и, наконец, на больничной койке». И все же речь в первую очередь идет о человеке — со всеми его противоречиями, о человеке, побеждающем страх, глядящем в глаза смерти, рискующем жизнью. О человеке, терпеливо выращивающем быка, готовящем

МОСКОВСКИЙ УМЕЛЕЦ РУССКИЕ НА АРЕНЕ

Некогда РОМАН КАРПУХИН был военным летчиком российских ВВС. Уйдя в отставку в звании капитана, он совершил первый неожиданный для российского военного поступок — уехал в Испанию, где занялся... преподаванием бальных танцев! Как видно, занимался ими в свободное от полетов время. Но на этом Роман не остановился, поступил в одну из школ, где обучают искусству тавромахии, сиречь боя быков (от танцев к корриде куда ближе, чем от летного поля). Школу Карпухин окончил, приобретя вместе с базовыми навыками быкоубийства щенческий псевдоним — «Московский Умелец». В день его дебюта в барселонском «Монументале» был аншлаг — не каждый день на арену выходит русский! Увы, выступление прошло не слишком удачно — если все ритуальные телодвижения Умелец исполнил как надо, то быка заколот как следует не смог. Публика и пресса отнеслись к Карпухину с сочувствием — не так просто на четвертом десятке овладеть старинным искусством. Вообще в Испании к нему относятся хорошо и ждут от него настоящих побед.

Русская женщина-торero, некогда экс-, а теперь — снова москвичка ЛИДИЯ АРТАМОНОВА, известная во Франции и Испании как Артамонт, работает в традиции португальской конной корриды. Поэтому быков ей убивать не надо. Пару лет назад попыталась устроить бой быков в Москве, на День Города, но ничего не вышло — то ли защитники природы, то ли чиновники были недовольны.

его к ритуальной схватке и... к смерти. Бой быков—священное действие, на протяжении многих веков сохранившееся неизменным. Чтобы изучить все его тонкости, нужны время и страсть. Довольно часто испанские журналисты пишут, что публика на корриде ничего не понимает в быках. Для постороннего человека эти слова звучат странно. Многие говорят, что коррида в Испании потеряла свой первоначальный смысл. Испания—страна с современной экономикой, забывшая, что такое настоящая бедность, поэтому древние

развязке. С трудом, как бы из последних сил бык движется за красным плащом. Мальчик подает торero шпагу. Тореро сосредоточенно смотрит на клинок, ведь нужно попасть точно между двумя позвонками. Удар должен прийтись в крохотный, чуть больше монеты пятаком точно между лопатками (тoreадоры называют это место крестом). Тореро опускает левую руку с мулетой так, чтобы бык наклонил голову. Великий Эль Кордобес говорил, что на самом деле быка убивают левой рукой, той, в которой мулета и плащ. Если левая рука сработает неточ-

Удар должен прийтись в крохотный, чуть больше монеты пятаком точно между лопатками быка. Тореадоры называют это место крестом.

символы изобилия уже не имеют широкого общественного резонанса. И все же многие до сих пор уверены в жизненности традиционного боя быков.

Кто тут прав? Я посещаю корриду много лет и не вижу никаких признаков упадка. Аrenы, как и раньше, переполнены. Конечно, иностранные туристы ничего не смысят в «плаца», сложных выпадах торero, их шокирует реакция местной публики. Бык атакует. Тореро кладет локоть между рогами животного. Игра приближается к

но, бык поднимает голову и рога его проткнут насеквоздь бедро или живот матадора. Правильное движение мулеты позволяет избежать рогов и нанести хороший удар шпагой.

Вот он, момент истины, о котором так много говорят. Раненый, почти агонизирующий бык с ужасным пятном крови между лопаток теряет ориентацию и стоит, ожидая смерти. Статичность этой финальной композиции первым нарушает животное, человек наносит удар, не сходя с места, используя инерцию бегу-

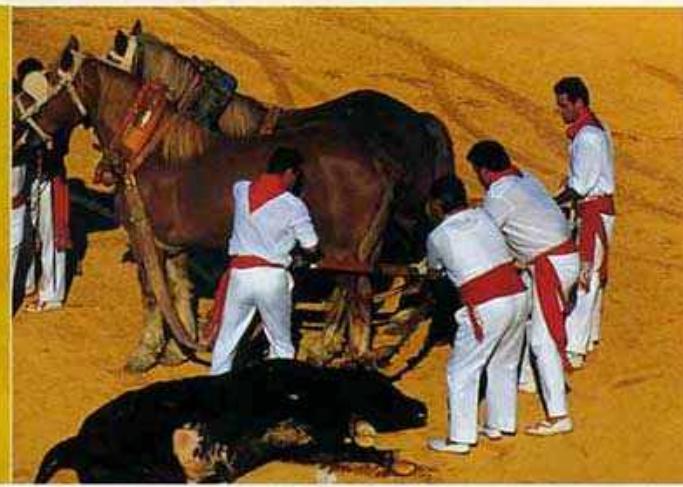
АЗБУКА ТЕРМИНЫ КОРРИДЫ

APUNTILLAR—добыть быка кинжалом.
BANDERILLERO—член команды матадора, который втыкает бандерильи в спину быка.
CUADRILLA—команда матадора, члены которой помогают ему во время боя быков.
MULETA—мулета, кусок красной фланели на деревянной палке.
PICADOR—наездник с копьем, целью которого—ослабить мышцы шеи у быка.
TAUROMAQUIA—тавромахия, наука боя быков.

щего быка, который как бы сам натыкается на шпагу. Шпага глубоко вонзается животному в холку, разрывая аорту. Умирая, бык еще пытается атаковать собственную тень под восторженные крики публики. Он умирает один, вдали от своего стада и зеленых лугов, на которых вырос. Публика неистово аплодирует матадору. Это был необычный бой. Бой, выходящий за рамки старинной традиции. Публика встает, на арену лежат платки. Браво, тореро! «Счастлива мать, родившая

такого сына!»—кричит обезумевшая от восторга толпа. Президент подает особый знак: герой заслужил бычью уши в качестве премии. Триумфальное шествие вокруг арены, возглавляемое матадором, завершает действие. На желтом песке исчезают пятна крови. Скоро начнется следующий бой.

Дверца, ведущая из загона на арену, падает, поднимая клубы пыли, и вот перед нами новый прекрасный экземпляр—полтонны мускулов. Бык роет землю копытами, готовый атаковать все, что

движется в сфере его досягаемости. Это воинственное животное готовили к корриде с самого рождения.

Когда у легендарного Эль Галло, Рафаэля Гомеса, спросили, откуда он черпает силы для побед на арене, великий тореро ответил: «Сильы? Что ты, дружок, какая же нужна сила, чтобы справиться с быком, весящим полтонны? Какие же гири я должен ворочать, чтобы стать сильнее быка?»

Шкура быка лоснится на солнце. Зверь снова бросается в атаку на переливающийся красный плащ. Публика обсуждает его сильные и слабые стороны. Бандериеры выходят на «руэдо» для первого знакомства с быком. Матадор пока закутан в плащ так, что видны лишь глаза и шляпа: он внимательно следит за повадками быка: какой у него темперамент, как он атакует, как низко он опускает голову, насколько точны удары, может ли он изменить траекторию атаки. Короткие крепкие ноги позволяют быку атаковать быстро и мощно. Низко пригнув голову, он пытается продержаться плащ. Промахнувшись, атакует снова. При служнику-peonу приходится спешно ретироваться за деревянную загородку—«палейон». Бык уже разъярен, он с сокрушительной силой вонзает рога в доски. На противоположном конце арены появляется другой прислужник с тяжелым красным плащом. Не успев поразить в ускользающую ткань, бык снова бодает барьера.

На арене появляется матадор. Если последнее его выступление было удачным, публика аплодирует, если же он сражался плохо, то его освистают, а он должен смущенно принять свистки.

АРЕНА ГДЕ УМИРАЮТ БЫКИ

PLAZA DE TOROS—это арена для боя быков. На ней нарисовано два белых круга. Пикадор должен оставаться за пределами внешнего, чтобы принять на себя атаку быка. В то же время тореро должны удерживать быка во внутреннем круге до того, как он нападет на пикадора. Самая большая арена в мире—Plaza Monumental в Мехико, в Европе—Plaza Monumental de Las Ventas в Мадриде.

Бык атакует плащ, который едва заметно колышется. Начинается серия виртуозных «вероник», кажущихся чередой прекрасных слайдов. Зрители аплодируют. Президент взмахивает белым платком. Под звук фанфара на арену въезжают два пикадора. Этот эпизод не нравится никому. Пеон подманивает

кинув руки в стороны, он криками привлекает внимание быка. Затем человек и зверь одновременно начинают двигаться друг к другу: игра продолжается, пока человеку не удастся вонзить бандерилии в шею животного, погнавшего к ране. Публика аплодирует. Она хочет, чтобы то же проделал сам мата-

зеттика битвы и сентиментальность. Техника—это умение подчинить быка, следуя классическим канонам: не сходить с места, когда бык атакует, работать мулетой медленно и плавно вести быка, куда захочешь ты, как будто он пешка в шахматной партии. Эстетика и методы могут быть разными в зави-

Пеон подманивает быка к лошади, бока которой прикрыты попоной, больше напоминающей туфяк. Пика вонзается быку в шею. Из-под черной шкуры бьет фонтан крови.

быка к лошади, бока которой прикрыты попоной, больше напоминающей туфяк. Пика вонзается быку в шею. Из-под черной шкуры бьет фонтан крови. Публика освистывает эту операцию, призванную понизить боеспособность быка.

Президент поднимает платок еще раз: время пикадоров кончилось. За дело принимаются бандерильерос. Вот первый: он идет, приподнявшись на цыпочки, держа в руках два черных дротика, украшенных традиционным узором,—бандерилии. Рас-

дор, это должно быть особенно интересно, поскольку матадор—мастер более высокого класса. Теперь бык изо всех сил старается стащить вниз тяжелые полотнища, свисающие с барьера. Он разъярен, бандерилии теряют первонаучальный цвет, свисают из раны вниз, по ним течет кровь, капли падают на песок.

«Бой быков,—говорит мой друг Пано Камино, прославленный матадор, блиставший в шестидесятые годы,—это искусство, складывающееся из трех элементов: техники,

симости от школы, а сентиментальность—это то, что не нуждается в пояснениях». Матадор, стоя в центре арены, водит быка вокруг. Мулета в левой руке, шпаги пока нет. С мулеты свисает лишь край плаща, совсем маленький, это становится опасным. Публика требует музыку. Музыка—исключительная привилегия матадора. И вот звучит бычий гимн: пасодобль «Галлито». Публика довольна. Участники сегодняшнего боя не опозорили великого праздника Сан-Исидоро. ■